

С.П. Шевырёв -
"науки жрец и правды
ВОИН"!

Русский литературный критик, историк литературы, поэт, ординарный профессор и декан Московского университета, академик Петербургской Академии наук.

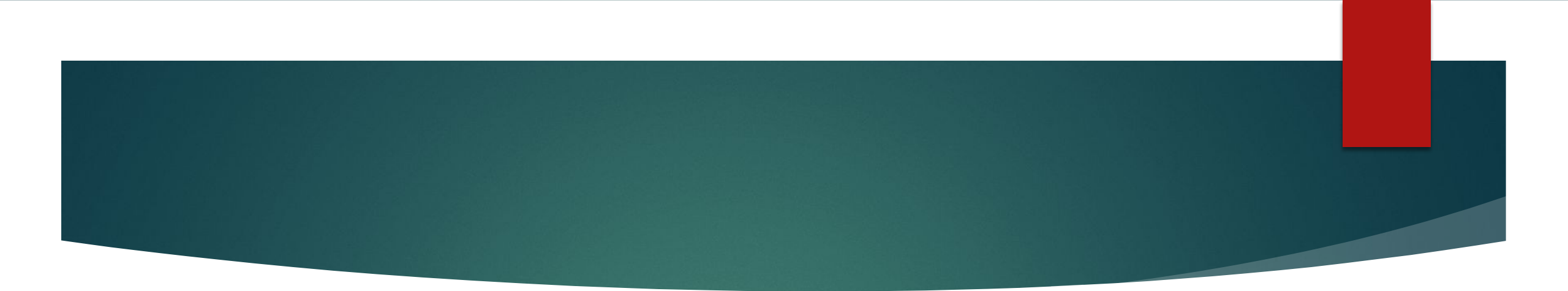

А.Г. Глаголев о поэме А.С. Пушкина "Руслан и Людмила":

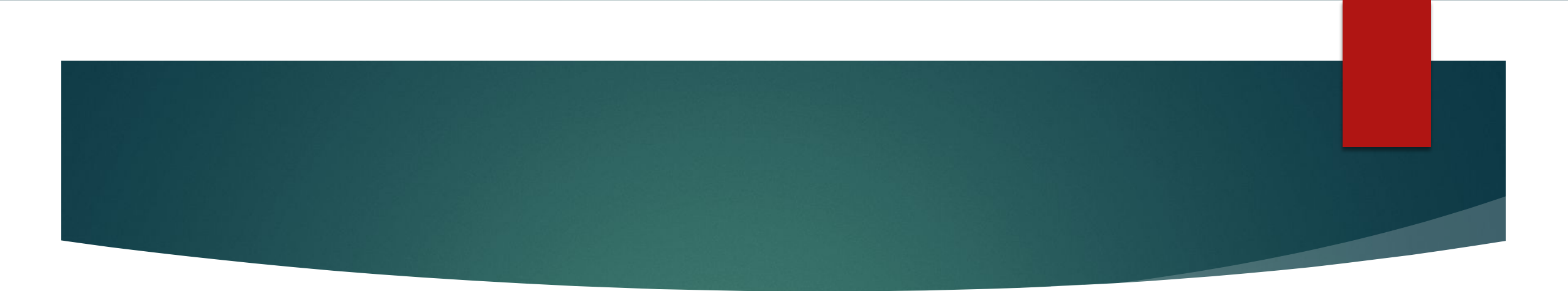
- ▶ «Не знаю, что будет содержать целая поэма; но образчик хоть кого выведет из терпения. Пиит оживляет мужичка сам с нготь, а борода с локоть, придает ему еще бесконечные усы, показывает нам ведьму, шапочку невидимку и проч. Но вот что всего драгоценнее: Руслан наезжает в поле на побитую рать, видит богатырскую голову, под которой лежит меч-кладенец; голова с ним разглагольствует, сражается... Живо помню, как всё это, бывало, я слушал от няньки моей; теперь на старости сподобился вновь то же самое услышать от поэтов нынешнего времени!..»
- ▶ «Но увольте меня от подобного описания и позвольте спросить: если бы в Московское благородное собрание как-нибудь втерся (предполагаю невозможное возможным) гость с бороною, в армяке, в лаптях и закричал бы зычным голосом: здорово, ребята! Неужели бы стали таким проказником любоваться?»

С.П. Шевырёв о творчестве А.С. Пушкина:

"Алеко есть также человек, недовольный человечеством и тщетно ищущий самозабвения в таборе кочующей вольности. Это эгоист, нам уже знакомый, который, напрасно обвиняя человечество, вину всех своих несчастий в самом себе заключает. **Но идеализированный поэтом характер цыганов, равнодушных ко всем ощущениям, к переворотам судьбы, не ведающих законов и, след., ни добра, ни преступления, но, ярок и обнаруживает кисть зрелую. В сем произведении заметна какая-то странная борьба между идеальностью байроновскою и живописною народностью поэта русского"**.

"Но в третьей песне «Онегина» свободный и мужающий поэт совершенно отклоняет от себя постороннее влияние. В сей песни он подарил нас характером Татьяны своего собственного создания. Ее физиогномию вы живо себе представляете: можно сказать, что поэту не во сне она предстала, но в светлом видении. Он в каком-то тумане неясно видел черкешенку, Марию и Зарему; **но на Татьяну смотрел с открытыми веждами, замечал в ней каждое чувство в постепенном его развитии, каждое движение.** В этом характере мы находим более отчетливости, более подробностей, и потому смело из него заключаем, что Пушкин более и более зреет".

"...всего утешительнее появление сцены из «Бориса Годунова» между Пименом и Григорием, которая сама в себе представляет целое, особое произведение. В тесных границах непродолжительного разговора изображен не только характер летописца, но и вся жизнь его. Это создание есть неотъемлемая собственность поэта, и что еще отраднее, поэта русского, ибо **характер Пимена носит на себе благородные черты народности**".